

УДК 9с(47.30)

АННА АЛЕКСАНДРОВНА ПАШКОВА

аспирант кафедры истории дореволюционной России исторического факультета ПетрГУ

*pashkov@psu.karelia.ru***СЕРДОБОЛЬСКОЕ КУПЕЧЕСТВО
В 1643–1918 ГОДАХ**

Статья, основанная на финской научной литературе и архивных материалах, посвящена роли торговли и купечества в истории крупнейшего города Северного Приладожья – Сортавалы. Автор анализирует торговые связи Сортавалы, объем торговли, численность и состав сортавальского купечества в разные периоды, торговую и благотворительную деятельность ведущих купеческих семей и др.

Ключевые слова: торговля, купечество, Сортавала, Северное Приладожье, Финляндия, Санкт-Петербург

Сортавала была основана в 1643 году по указу шведского короля Густава Адольфа. С момента основания город начинают активно заселять финны. В принудительном порядке, а также по собственному желанию сюда начали переселяться купцы из других погостов Северного Приладожья и из центральной Финляндии. Поэтому с первых же лет своего существования город стал вести обширную торговлю.

Управление городами Финляндии, включая Сортавалу, было организовано по ганзейской модели. Полноправными горожанами являлись только купцы и ремесленники, имеющие бюргерские права. Бюргером считался предприниматель или работодатель, который получил официальное право на занятие каким-либо промыслом. Управление городами находилось полностью в руках бюргеров. Городом правил бургомистр, который поначалу избирался из влиятельных бюргеров, но в связи с превращением этих обязанностей в основную работу на эту должность предпочитали назначать юриста [1]. В помощь бургомистру создавался

совет, в который бюргеры выбирали из своей среды 2–4 торговцев и столько же ремесленников. Управление городом было сосредоточено в магистрате, а судебные дела – в городском суде, который являлся низшей судебной инстанцией.

Обладея властью, бюргеры несли ответственность за положение дел в городе. Они должны были за счет общих средств содержать в порядке улицы и общественные здания, освещение и пожарную охрану [2].

Сортавала с самых первых лет своего основания была торговым местом. Интересы сортавальских купцов распространялись гораздо дальше территории прежнего Сортавальского погоста. На севере сортавальские купцы торговали вплоть до Пиелисьярви, водным пределом северной торговли сортавальских купцов было Оулуярви. На западе торговля простиралась до Хяме и включала в себя область Саво. На юге торговля шла по Неве, охватывала Ниеншанц (Неванлинну) и далее простиралась к Нарве и Стокгольму [3].

В основном купцы торговали продукцией сельского хозяйства и мехами, которые покупались у местных крестьян. В документе от 1656 года говорится о 5 сортавальских купцах, которые ехали в Стокгольм для совершения торговой сделки. Среди товаров, имевшихся у них, перечисляются различные виды сельскохозяйственных продуктов и сырья, а именно: мясо, сало, полотно, сермяжное сукно, беличьи и рысьи шкурки и т. д. Кроме того, известно, что купцы торговали смолой, сливочным маслом, рыбой, невыделанными коровьими кожами [4]. Ввозными товарами были соль, зерно, железные изделия и табак. Купцы имели собственные суда, на которых совершали длительные торговые поездки.

Если говорить о морально-этическом состоянии сортавальского общества, то можно отметить, что в обществе господствовала суровая протестантская мораль. Посещение церкви считалось обязательным, особенно в дни церковных праздников. Об этом говорит существовавший в городе обычай, согласно которому купцы по возвращении домой обязаны были доложить, в каком городе и церкви они отстояли службу в тот или иной церковный праздник.

Значительный заработок городскому населению давала нелегальная продажа спиртного, поэтому пьянство было довольно широко распространено. Даже во время торговых поездок купечество предавалось пьянству, что нередко приводило к возникновению конфликтных ситуаций. Так, находясь в торговой поездке в 1690 году в Ниеншанце, сортавальский купец Антти Раутиайнен напал с ножом на Тахво Клипппо, своего земляка, и тяжело ранил его [5].

Огромные потрясения принесла городу Северная война, в ходе которой город был razoren войсками П. Апраксина в январе 1705 года, после чего потерял городской статус и превратился в небольшую заброшенную деревню, названную русскими Сердоболь. По условиям Ништадтского мирного договора 1721 года Северное Приладожье, включая Сердоболь, перешло во владение России, но фактически город находился под русской властью уже с 1710 года. Мирная жизнь была прервана новой русско-шведской войной, в ходе которой в 1742 году Сердоболь был razoren финско-шведскими партизанами.

Городу потребовалось несколько десятилетий, чтобы оправиться от военных потрясений. В Сердоболе вновь стали появляться купцы с товаром из соседних приходов и из-за границы: из Швеции, а также из Северной Карелии.

В целом в эти годы местные власти, то есть Выборгская губернская канцелярия, не придавали Сердоболу как торговому центру большого значения. Здесь не было установлено русской таможни, как, к примеру, в Кексгольме. Шведским правительством таможенные заставы были утверждены в Китее и Пиелисъярви. Пограничная стража не была поставлена вдоль границы на всем ее протяжении, поэтому жители по обе

стороны границы пересекали ее по своему желанию, просто обходя стражу. Купцы из Приладожья торговали на ярмарках в Китее, Пухосе, Иломанси. Сердобольцы в эти годы крупных торговых операций не вели, поскольку у них не было средств. Так, в 1727 году трое сердобольцев совместно владели маленькой ладьей, на которой возили в Петербург масло, выплачивая пошлину в таможне Кексгольма [6].

Сердобольцы вели контрабандную, нелегальную торговлю с Северной Карелией. В 1730-е годы в Сердоболь из Северной Карелии вывозили масло, мясо, рыбу, воск, рожь, ячмень. А из Сердоболя, тайно пересекая границу, вывозили табак и соль в Северную Карелию.

К 1780-м годам произошло улучшение экономического положения города. Больше всего город нуждался в привозной муке и железных изделиях. В 1784 году жителям Выборгской губернии разрешили привозить сельскохозяйственные товары из шведской Финляндии беспошлинно [7].

В городе регулярно проводились ярмарки. Летняя ярмарка выросла за счет того, что ее перенесли из Валаама в Сердоболь. Для упорядочения приграничной торговли в Сердоболе учредили таможенную канцелярию.

Сразу возрос торговый оборот города. В 1784 году Сердоболь был признан крупнейшим центром внутренней торговли в губернии. Торговый оборот составлял до 200 000 рублей. Жители всех приходов Северного Приладожья приезжали за товаром в Сердоболь и везли с собой на продажу масло, мясо, воск, птицу, рыбу, зерно, семена, пушнину и т. д. На ярмарки приезжали даже из дальних приходов – Рантасалми, Инсалми, Оулу, чтобы здесь продать пушнину и шкуры лесных зверей [8].

Экономическому развитию Сердоболя способствовало и то, что в его окрестностях были открыты Рускеальские мраморные разработки.

К началу 1780-х годов значение Сердоболя как торгового центра возрастает, отсюда отправляется в Петербург по Ладоге на галиотах строительный камень. Все эти обстоятельства, а также очередные административные преобразования в стране привели к тому, что в 1783 году Екатерина II даровала Сердоболу статус уездного города Выборгской губернии.

Конец XVIII века стал расцветом для сердобольского купечества. К этому времени город оправился от военных потрясений первой половины столетия, а его жители вновь получили возможность активно заниматься торговой деятельностью.

В середине XVIII века в Сердоболе проживали 14 купеческих родов, торговавших маслом, дегтем, солью, мукой, сахаром, чаем, табаком, железом, скотом, галантереей, привезенной из России. Уже тогда выделились купеческие династии Берг, Ниссинен, Болин, Саукко, Баас и Бем (Беем).

Купечество в Сердоболе являлось своеобразной элитной социальной группой, которая предоставляла кадры для аппарата городского самоуправления. Так, в 1787 году в Сердоболе проходил «отбор из купечества и мещанства судей и заседателей, как то: городским головою купца Емельяна Оккерблома, в городской магистрат бургомистрами прежнего бургомистра Фридриха Бенельмана... купца Парамона Маркова, ратманами бывших ратманов Карла Филипеуса, купца Дмитрия Остафьева и купца Валентина Бема, в суд городским старшиною Лаврентия Сихтойна, к сочинению городской обывательской книги Мартына Берга» [9].

О размерах денежных операций сердобольских купцов также свидетельствуют те кредиты и займы, которые они брали в различных городах. К примеру, после смерти богатого сортавальского купца Ильи Карповича Оккерблома выяснилось, что вышеуказанный купец оказался должен огромную по тем временам сумму – 3171 рубль. Масштабы его займов были грандиозны. К примеру, Оккерблом брал займы в Выборге у 23 человек, в Санкт-Петербурге – у 7 человек, в своем родном городе Сердоболе – у 24 человек, небольшие займы он получил также в Кексгольме, Керимяки, Олонце и Петрозаводске. По всей видимости, материальное состояние купца было благополучным, поскольку он владел торговым судном «Святой Николай», купленным им вместе с другим купцом, имя которого осталось неизвестным. Судно, судя по сохранившимся, довольно кратким описаниям, было достаточно крупным – оно имело 4 паруса и 3 якоря [10]. Купец занимался и торговлей пивом, поскольку на берегу озера у него имелась небольшая пивоварня [11].

По всей видимости, важная статья доходов купечества состояла в винном откупе. Винный откуп являлся важнейшей и часто единственной статьей городского бюджета. Так, в «Сводной ведомости регистраций денежных сборов» за 1804 год было отмечено: «Городских доходов кроме винного откупа не имеется» [12]. За право быть откупщиком купец мог выложить солидную сумму, и это место никогда не было свободным. Например, в 1787 году, как только сердобольскому купцу Оккерблему было отказано в праве продавать вино на Рускеальских мраморных ломках, это право тут же выкупил купец Паншин [13].

Государственная власть пыталась контролировать подпольную торговлю спиртным. Так, в сердобольскую ратушу приходили постановления вышестоящих властей, которые гласили, что, поскольку «питейная продажа производится в пользу казны», наместническому правлению «предлагается иметь неослабное наблюдение, дабы в погребах виноградным вином и розпивочной продажи во вред казенным вином не происходило» [14].

Часто имущество купцов подвергалось кражам, в которых обвиняли как местных куп-

цов-конкурентов, так и русских солдат, стоявших в городе. В НА РК хранятся жалобы купцов с просьбой отыскать преступников и прилагаются показания самих купцов по делу о кражах. Так, в марте 1790 года была совершена кража из торговой лавки купца Коргоста. Он описывает случившееся с ним несчастье: «Случилась сего марта 15 дня ночным временем покража. Ночь была месячная, притом стоял против самой моей лавки Белозерского пехотного полка часовой, на что не может быть, чтобы оной часовой не мог знать, каким образом верх моей лавки – кровля разломана и доски подняты» [15].

Интересно проследить и быт купеческого сословия на рубеже XVIII–XIX веков. Сердоболь всегда был центром торговли. Поэтому численность купцов в городе всегда была довольно высокой, но купеческое сословие не было однородным. Среди купцов встречались и богачи, чей быт был схож с бытом богатых чиновников, и купцы со скромным достатком, которые по уровню благосостояния были близки к мещанам. Одним из показателей зажиточности купца было его жилище. Дом зажиточного купца Машарова, например, был оценен в 250 тысяч рублей. (Это довольно крупная сумма, поскольку, к примеру, хорошая лошадь в то время стоила около 40–50 рублей.) У него имелись золотые украшения, в том числе 4 золотых кольца, несколько серебряных украшений, дорогая посуда – вызолоченная суповая ложка, чайный фарфоровый набор, несколько серебряных ложек. Внутреннее же убранство дома было довольно неприхотливо. Всю мебель составляли скамейки, стол, кровати и сундуки, сделанные из дерева. Одежда семьи Машаровых шилась из дорогих тканей, таких как парча, бархат, сатин, фата, голландское сукно. В холодное время года использовали меха (из них шились душегрейки, шубы). Также с наступлением холодов использовали одежду из теплой байковой ткани [16].

Если купец Машаров был довольно зажиточным купцом, то купец Марков был небогатым человеком. Несмотря на принадлежность к купеческому сословию, его быт был скуден. Он проживал в так называемой «курной избе», которая топилась по-черному. Все жилище состояло из одной комнаты, к которой была пристроена каморка. Дом купца оценен всего в 40 рублей – это ничтожная сумма для дома, поскольку он оценен не дороже 1 лошади, что, в свою очередь, говорит о его ветхости и крайне небольших размерах. Убранство дома Маркова, как и, по всей видимости, жилищ большинства сердобольцев, было очень скромным. В момент создания описи имущества у купца Маркова в доме нашли 1 ассигнацию в 5 рублей и медных денег на 4,5 рубля. Вся его мебель была сделана из дерева. Тем не менее в доме имелись позолоченные украшения – вызолоченные алые серьги, вызолоченные синие серьги с камешками, вызолоченные серебряные запонки с камешками, вызолоченная цепочка с крестом. По всей видимости, купец

занимался и рыбной ловлей – в доме обнаружены несколько видов сетей – сети плотвовые, салакушковые и т. д. Во дворе дома имелся небольшой курятник для 1 петуха и 2 куриц [17].

Первая половина XIX века стала временем расцвета сердобольской торговли. Поскольку Сердоболь располагался на северном побережье Ладожского озера, он был удобным складочным местом для всей финской Карелии. Финский исследователь Ф. фон Кнорринг писал: «Город этот – нечто вроде большого склада для всех карелов. 25 января здесь открывается большая ярмарка, постоянно ведется широкая торговля с Санкт-Петербургом» [18].

Городская ратуша заботилась о том, чтобы в дни ярмарки в городе царил порядок. Так, городским правлением издавались специальные постановления по регламентации городской жизни. Одно из таких постановлений, изданное в 1831 году перед началом зимней ярмарки, гласило: «На основании высочайшего постановления открывается здесь, в городе, с объявления сего ярмонка, которая имеет продолжаться 2 дня – 27 и 28 числа сего месяца, причем напоминаем всякому, чтобы соблюдала была тишина и благопристойность и умел каждый пользоваться правами, званием его предоставленными» [19].

В 1811 году в городе проживало 36 купеческих семей. Всего купеческое сословие насчитывало 106 человек, причем необходимо уточнить, что в ревизской переписи участвовали только мужчины, независимо от возраста. Всего же в городе проживало 466 человек мужского пола.

В XIX веке торговля находилась в руках 4 семейств – Бем, Сиитойн, Молдаковы, Саукко. В Сердоболе не было по-настоящему богатых купцов: в городе отсутствовали купцы 1-й гильдии, ко 2-й же гильдии на 1811 год относился только род Бемов (4 человека), во главе которого стоял Валентин Валентинов Бем. Остальные купцы относились к 3-й гильдии, то есть их состояние составляло от 2000 до 8000 рублей. Вероятно, низкие обороты торговли и, как следствие, низкие прибыли купечества были связаны с невысокой покупательной способностью населения. Примечательно, что еще в конце XVIII века, в 1796 году, в городе из 26 купеческих семей был 1 купец 1-й гильдии, а купцов 2-й гильдии проживало 3 семьи [20].

Принадлежность к купеческому сословию все же давала крупные преимущества. Так, купцы не несли рекрутской повинности, имели шанс повысить свой жизненный уровень, если их торговля была удачной. Таким образом, жизнь купца была интересна и полна возможностей.

Тем не менее многие купцы разорялись и покидали сословие. На купцов, как на наиболее состоятельных горожан, ложилась большая часть налогов. Как сообщает «Сводная ведомость регистрации денежных сборов и повинностей с города Сердоболя за 1804 год» [21], купцы должны были отдавать городским властям льви-

ную долю средств для обеспечения нужд, связанных с размещением войск, содержанием ратуши и полиции, починкой моста и т. д. Если цеховой ремесленник выплачивал по 2,8 рубля разовых сборов на эти нужды, мещанин – по 1,55 рубля, то купеческий взнос составлял 9,7 рубля.

Мобильность внутри купеческого сословия была самой большой по сравнению с другими сословиями, причем убывание несколько опережало увеличение. Так, за 16 лет (1795–1811 гг.) купеческое сословие пополнилось 3 семьями, прибывшими из мещан (13 человек), и 1 семьей, вышедшей из крестьянской среды (6 человек). Таким образом, купцами стали 4 семьи общей численностью 19 человек.

Выбывали из купеческого сословия как целыми семьями, так и поодиночке. За те же 16 лет сословие потеряло 26 мужчин. Преобладающее большинство – 23 человека – стали мещанами, и только 3 выбыли по причине полной смены рода деятельности. Купцы были более состоятельной и прогрессивной частью городского общества, чем мещане и тем более цеховые. Так, некоторые купцы предоставляли своим сыновьям возможность получить лучшее образование и переехать в большой город, навсегда оставив Сердоболь. К примеру, так поступил Матвей Иванов Уймойн, отправив своего сына Александра на обучение в Дерптский университет. Многие дети купцов покидали свое сословие и навсегда порывали с торговой деятельностью. Так поступили трое из четырех детей Петра Якова Гранбоума. В 1811 году его старший сын Адольф служил священником в первом финляндском батальоне, Якоб с 1806 года числился пастором, а Петр находился в императорской Военно-хирургической академии воспитанником первого класса. Однако случаи эти были чрезвычайно редки ввиду недостатка средств. Большинство купеческих сыновей все-таки становились купцами. Так, состоятельный купец Валентин Валентинов Бем (единственный на 1811 год купец, относящийся ко 2-й гильдии), несмотря на значительное состояние, не стал посылать своего единственного сына Томаса Бема на учебу за рубеж или в Санкт-Петербург, а предпочел сделать его своим преемником в торговом деле. В итоге Томас Бем достиг огромных успехов, специализируясь на продаже в Россию меха и вывозе оттуда продуктов сельского хозяйства [22].

Среди сердобольских купцов, по данным ревизии 1811 года, отмечена семья Мартына Федора Сиитойна. На примере этой семьи можно продемонстрировать все возможности, которые имело население Северного Приладожья для социального и финансового роста. До начала XIX века Сиитойны были крестьянской семьей, жившей на севере Кексгольмского уезда. В 1800 году Сиитойны в составе 6 человек мужского пола прибыли в Сердоболь и были записаны в купцы. В итоге этот карельский род стал вторым после рода Бемов по состоятельности среди

купцов Сердоболя. Так же как и Бемы, Сиитойны вели активную торговлю с Россией [23]. Купец Иван Федоров Сиитойн занимался и меценатской деятельностью. На его средства была основана национальная школа в Кюмеля, которая впоследствии стала основой для учительской семинарии.

Изучая архивные документы, можно обнаружить и сведения о семье купца Дмитрия Остафьева. Сам Дмитрий, по всей видимости, являлся потомственным купцом. Специализировался он на ввозе из Санкт-Петербурга в Сердоболь так называемых «заморских» товаров – табака, перца, имбиря, чернослива, миндаля, оливкового масла, «шпанского», чая двух сортов – черного и зеленого, кофе, сандала, изюма и т. д. Так, его имя отмечено как имя владельца в списке товаров, привезенных из Санкт-Петербурга в 1789 году [24].

За 1795–1811 годы в Сердоболе купеческое сословие пополнилось на 19 человек, в то время как вышли из сословия 26 человек. Таким образом, имело место сокращение численности купцов в тот период.

В Сердоболе всегда большим спросом пользовалась мука. Сердобольские купцы имели свои парусные суда, которые доставляли муку как из Петербурга, так и «с пристани Сермаксы, лежащей в устье Свири» [25]. Так, в торговых документах купца Василия Агафонова Молдакова указывается, что он в 1859 году купил у петербургской фирмы «Братья Полежаевы» и привез в Сердоболь «крупчатки и первуча из Петербурга, из Сермаксы крупы гречневой, муки высшей пробы» [26].

Сердоболь первой половины XIX века был значительным зерновым портом не только в Северном Приладожье, но и в Финляндии. Известно, что в 1834 году в Сердоболь было привезено 390 тонн ржи, тогда как все порты Финляндии вместе взятые ввезли 4500 тонн [27].

Кроме того, в Сортавалу ввозили мебель, посуду, ткани, ковры и, как ни странно, валенки, из продуктов питания ввозились в основном фрукты, овощи [28]. Большим спросом у населения пользовались привезенные из России соль, табак, зерно [29].

К XIX веку все более значимой для населения становится покупка различных галантерейных товаров. Так, в 1870 году был заключен договор между известным сердобольским купцом Э. Бемом и петербургской купчихой Е. Г. Богдановой, торговавшей «под фирмой "Григорий Петров"». Согласно договору, в Сердоболь поступала «бумага суровая, пуговицы фарфоровые, угольные, стеклянные, кошельки замшевые, булавки бронзовые, карандаш черный, красный, синий, помада Ралле, кошельки с перьями, саквояжи, перчатки бумажные, кольца сердоликовые, брошь бронзовая и т. д.» [30].

Популярностью у населения пользовались и привезенные из Петербурга сладости. Спектр их был обширен. Так, купец Бем поставлял в город купленные у купца Ивана Филипова «медовые ба-

тоны, печенье бисквитное, коврижки голландские, драже, конфеты, пастилу сухую мелкую, орехов полуфундуков, орехов сырых» [31].

Основными товарами сбыта являлись масло, рыба, дичь, заячьи и беличьи шкурки, меха медведей, лисиц, куниц и т. д. В документах НА РК можно найти многочисленные подтверждения широких масштабов этой торговли. Так, в 1822 году было выдано «свидетельство на имя купца Ивана Сиитойна, по которому отправил он в Санкт-Петербург масла коровьего 35 пудов и разной дичи 285 пар». Свидетельство, выданное на имя купца Артемия Молдакова, сообщает, что сей купец отправил в Санкт-Петербург «370 лисиц красных, 200 кошек, 300 дичины разной, 300 заячьих шкур». По всей видимости, некоторые купцы вывозили в Россию и красную икру. Так, в свидетельстве, выданном на имя купца Егора Молушкова, упоминается кадка красной икры, вывезенная в Россию. Спектр продаваемых мехов также был очень широк. Среди товаров, вывозимых в Россию, можно встретить меха чернубурки, рыси и выдры [32].

В последней трети XIX века список вывозимых в Россию продуктов остался практически тем же. Так, судя по перечню вывозимых в Россию товаров купца Молдакова, из города вывозились «ряпушка, окуни, фасованное мясо, извесь, коровьи ноги, лук, кожи» [33].

Особой статьей торговли был вывоз гранита, мрамора и кварца. Мрамор из Рускеальских ломок поставлялся в Петербург, где использовался при постройке Исаакиевского собора и Эрмитажа, штутфного пола в Казанском соборе, а также при отделке Мраморного дворца. Из сердобольского гранита сооружены колонны у Конногвардейского бульвара, каменные устои Николаевского (ныне Дворцового) моста и большое количество надгробных памятников на петербургских кладбищах. В окрестностях Сердоболя добывали также фельдшпат, шифер и агаты [34]. Кроме Петербурга, товары из Сердоболя вывозили в Выборг.

Водными путями по Ладожскому озеру Сердоболь был связан с Санкт-Петербургом, Кексгольмом, Валаамом, Коневцем и другими прибрежными населенными пунктами и пристанями. Развитию экономических отношений способствовало проведение грунтовых дорог. В Выборгской губернии они находились в отличном состоянии. В городах дороги содержались мешанами, а в деревнях – крестьянами [35]. К середине XIX века город был связан с другими городами и населенными пунктами России и Финляндии следующими почтовыми дорогами: Сердоболь – Кексгольм – Санкт-Петербург; Сердоболь – Кексгольм – Куопио; Сердоболь – Олонец – Вологда; Сердоболь – Вильманstrand (совр. Лаппеенранта).

Кроме того, проселочная дорога вела от Сердоболя через приход Суйстамо до Корписельки [36].

Закупая русские товары, сердобольские купцы распространяли их и в северной и восточной частях Финляндии [37]. Поставки производились в основном из Санкт-Петербурга, изредка из Москвы. Так, купец Э. Бем имел торговые связи с представителем торгового дома Вознесенского посада купцом 1-й гильдии Лопатыным, от которого получил ткани нескольких видов – сукна и различные платки [38].

Богатейшие городские купцы, такие как Григорий Сиитойн, Александр Ниссин, Ларс Хоган, Кристиан Бем имели собственные корабли, тогда как Иван Сиитойн, Агафон Молдаков, Василий Лебедев владели торговыми судами лишь совместно с другими купцами, на паях. С 1850 года в Сортавале стали появляться первые паровые суда. Пароход «Петр Великий» впервые стал ходить между Санкт-Петербургом и Сортавалой уже в 1850 году. В конце 1850-х годов под руководством Эдварда Бема и Александра Ниссина было создано пароходное акционерное общество, пароход которого «Валаам» стал использоваться для транспортировки товаров. Уже в 1866 году из Северного Приладожья было начато пароходное движение в Салми, а в 1873 году сердобольцы К. Г. Берг, Х. Халлонблад и Х. А. Халльстрем взяли эту линию в свои руки. В конце 1870-х годов сортавальские чиновники участвовали в организации пароходного движения со Швецией [39].

Появление первых пароходов вовсе не означало, что парусные суда и переезды на лошадях навсегда исчезнут из городской жизни. Важным новшеством стало лишь то, что парусные суда, вынужденные соревноваться с пароходным сообщением, значительно модернизировались и стали гораздо быстрее.

Переезды на лошадях немного сократились из-за того, что появление пароходов и модернизация парусников делали более привлекательными поездки по воде. Однако люди по традиции продолжали пользоваться старыми дорогами при условии их хорошей проходимости. Так, издавна старые дороги вели из Сортавалы в Выборг и другие города восточного побережья Финского залива. Удобная дорожная трасса вела к Тохмаярви, оттуда в Йознсуу, а оттуда уже в Пиелисъярви и Куопио. На юге пешеходные дороги вели через Куркиеки в Лаппеенранту и оттуда в города южного побережья Финляндии. Самая плохая дорога вела в Питкяранту и Салми, поэтому с появлением пароходов движение по этому направлению сразу же уменьшилось. По дорогам в то время обычно передвигались на лошадях. В 1842 году жители Сортавалы владели 116 лошадьми, тогда как у жителей Каякисалми в пользовании находилось всего 48 лошадей, а у жителей Лаппеенранты – 40 лошадей [30]. Конные поездки были основным способом передвижения по суше вплоть до 1890-х годов, когда в этом районе стали появляться железные дороги [31].

Вторая половина XIX века явилась переломным моментом в жизни города. Открытие 7 сентября 1856 года Сайменского канала негативно сказалось на экономическом состоянии Сортавалы, поскольку основной поток товаров из Санкт-Петербурга в Финляндию и обратно пошел через Выборг и далее по Сайменскому каналу до города Йознсуу. Таким образом, Сортавала оказалась в стороне, и местная торговля сбавила обороты, хотя Ладожское озеро оставалось основной торговой артерией на востоке Выборгской губернии [32].

Новые веяния сразу же сказались на состоятельности сердобольских купцов. Произошла череда банкротств крупнейших купцов – Эдварда Бема и Василия Молдакова. Вот как писал об этом в личном письме один из бывших партнеров Бема: «Извещаю о кончине многоуважаемого купца Евграфа Фомича Бема и о прекращении вашей общей торговли с ним. После смерти Бема наследники не могут уплатить сами состоящего на нем долга и объявили конкурс, который его разделит и предоставит платить каждому свою половину» [33].

Огромное значение для развития города имело основание семинарии. После смерти богатого купца Сиитойна все его состояние за неимением сыновей перешло к единственной дочери Елизавете, которая впоследствии вышла замуж за Германа Халлонблада. Чета Халлонблад решила основать в городе национальную школу. Решение было осуществлено, и в 1864 году в Сортавале открылась национальная школа Кюмелы [34].

Известно, что российский Священный синод замышлял еще в 1860-х годах основание русскоговорящей учительской семинарии на территории Финляндии, однако тогда данной идее не суждено было осуществиться [35]. Первой отправной точкой учительской семинарии стал 1864 год, когда в городе начала работать национальная школа Кюмелы. Ее владелец Г. Халлонблад объявил о том, что он жертвует как здание школы, так и тысячу гектаров земли финскому государству при условии, что в Сортавале откроется семинария [36]. Сенат одобрил запрос, и город стал готовиться к преобразованию школы в учительскую семинарию. Летом 1880 года был составлен план продолжения строительства, поскольку здания школы явно не хватало для размещения целой семинарии. Семинария начала работу 20 октября 1880 года.

Для финского национального самосознания основание финноязычной семинарии было показателем роста национального самосознания. Одной из главных задач семинарии было объединение карельского и финского народов, представители которых получали возможность обучаться в одном учебном заведении и тесно общаться друг с другом. Основание семинарии, в свою очередь, стимулировало и городское строительство в Сортавале, поскольку приезжающие в город ученики нуждались в съемном жилье [37].

С началом первого учебного года в Сортавальской учительской семинарии осенью 1880 года к учебе приступили студенты из Импилахти, Куркиеки, Рускеала, Тохмаярви, Уукуниemi и Вяртсиля. С первых лет существования семинарии наметилась генеральная линия – подготовка национальных учительских кадров. Для утверждения национального духа Финляндии очень важен закон от 5 марта 1883 года, по которому учителями в учебных заведениях Финляндии могли быть только уроженцы Финляндии. Таким образом, только финны могли быть преподавателями в семинарии. В то же время доступ в семинарию был открыт и православным учащимся. С 1896 года в семинарию наряду с лютеранами стали принимать и православных (обучение было одинаковым по всем предметам, кроме основ вероучения).

Таким образом, купеческие капиталы влияли на внутреннюю городскую жизнь и способствовали превращению Сортавалы из маленького провинциального финского города в крупнейший образовательный центр не только Северного Приладожья, но и всей Финляндии и даже Олонецкой губернии.

Численность сердобольского купечества, его конфессиональная и этническая принадлежность в разные периоды была различной. Так, в 1784 году в Сердоболе, судя по налоговому отчету, проживало 198 мужчин, в том числе 41 купец (17 купеческих семей), 58 мещан и 99 «рабочего люда». Из них 11 купеческих семей были лютеранами и, вероятно, финнами, а 6 семей были православными, «российскими» [38]. При этом из 58 мещан православными были только 5 человек. Поэтому в процентном отношении среди купцов православных было значительно больше, чем среди мещан.

К 1796 году население Сердоболя составило 569 человек, из них 89 купцов (26 глав семейств и 63 купеческих жен и детей). Из них к 1-й гильдии относился 1 купец, ко 2-й гильдии – 3 купца, остальные купцы относились к 3-й гильдии [39].

Таблица 1

Конфессиональная принадлежность сортавальского купечества в 1830 году

Группы купечества	Лютеране	Православные	Всего	%
Крупные купцы	0	21	21	5,1
Мелкие купцы	18	0	18	4,4

Источник: Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. *Sortavalan kaupungin historia*. Jyväskylä, 1970. S. 120.

К 1805 году население города насчитывало 285 жителей. Купцы составляли самое значительное по численности сословие – 84 человека (54 мужчины и 30 женщин) [40]. По данным ревизии 1811 года, из 466 проживавших в Сортавале мужчин купцами было 106 человек [41].

По данным церковных книг, в Сердоболе на 1830 год проживало 454 человека [42]. Из них к купеческому сословию принадлежало 39 человек [43]. Судя по этим данным, можно сказать, что все крупные купцы были православными и, вероятно, карелами, и только мелкие купцы были финнами и лютеранами.

В 1850 году население Сортавалы составило 778 человек. Из них в торговле было занято 143 человека (18,4 %), тогда как в целом по городам Финляндии численность занятых в торговле была около 10 % [44]. Эти данные свидетельствуют о ярко выраженном торговом характере Сортавалы в середине XIX века.

Середина XIX века была периодом наибольшей численности православного населения Сортавалы. Православными были не только проживавшие в городе русские чиновники и военные, но и православные приладожские карелы. Особенно впечатляет увеличение численности православных купцов. Судя по документу «Списки и сведения о купцах города Сердоболя» за 1847–1861 годы [45], из 79 отмеченных там купцов 59 являлись православными.

В 1880 году из 1102 жителей Сортавалы купцов было 127 человек (11,5 % населения) [46]. Но к 1910 году их доля сократилась до 10,1 % [47].

На рубеже XIX–XX веков сортавальские купцы принимали активное участие в управлении городом. За 1885–1915 годы 20 купцов участвовали в городском самоуправлении. Купцы в гораздо меньшей степени были задействованы в этом виде деятельности, чем, например, представители чиновничества и лица свободных профессий (адвокаты, врачи, учителя), которых за указанный период в органах самоуправления насчитывалось 47 человек. В то же время купцов в органах местного самоуправления было больше, чем ремесленников (11 человек) [48].

Таким образом, пограничное положение Сортавалы на границе между Россией и Швецией (с 1809 года – Великим княжеством Финляндским) в XVIII – начале XX века делало торговлю одним из наиболее выгодных занятий для местного населения. Проявлением торговой активности сортавальцев стало возникновение в городе устойчивой социальной группы купцов. Многие из них занимались торговлей поколениями. На протяжении всего этого времени среди сортавальского купечества можно выявить две этно-конфессиональные группы – финны-лютеране и православные приладожские карелы. Торговая деятельность сортавальских купцов способствовала не только экономическому, но и культурному развитию Сортавалы, что проявилось в благотворительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Расила В. История Финляндии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1996. С. 47.
2. Расила В. История Финляндии... С. 48.
3. Karttunen Y. Sortavalan kaupungin historia. Sortavala, 1932. S. 35.
4. Ibid. S. 26.
5. Ibid. S. 54.
6. Ibid. S. 63.
7. Ibid. S. 102.
8. Ibid. S. 92.
9. НА РК, ф. 882, оп. 1, д. 10.
10. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 47.
11. НА РК, ф. 182, оп. 2, д. 23.
12. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 95.
13. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 95.
14. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 95.
15. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 95.
16. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 95.
17. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 95.
18. НА РК, ф. 882, оп. 1, д. 10.
19. НА РК, ф. 882, оп. 1, д. 23.
20. НА РК, ф. 882, оп. 1, д. 23.
21. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 95.
22. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 182.
23. Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Sortavalan kaupungin historia. Jyväskylä, 1970. S. 139.
24. НА РК, ф. 840, оп. 1, д. 14.
25. Новоселова З. А. Сердоболь – уездный город Выборгской губернии XIX – начала XX века // Сортавальский исторический сборник. Вып. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. С. 82.
26. НА РК, ф. 884, оп. 1, д. 114.
27. Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Op. cit. S. 138.
28. Björn I. Suomalaisten Sortavala. Laatokan valkoinen kaupunki // Sortavala – rajakaupunki. Joensuu, 2001. S. 23.
29. Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Op. cit. S. 138.
30. НА РК, ф. 884, оп. 1, д. 112.
31. НА РК, ф. 884, оп. 1, д. 112.
32. НА РК, ф. 820, оп. 1, д. 3, л. 20.
33. НА РК, ф. 884, оп. 1, д. 114.
34. Новоселова З. А. Сердоболь – уездный город Выборгской губернии XIX – начала XX века... С. 82.
35. Новоселова З. А. Сердоболь – уездный город Выборгской губернии XIX – начала XX века... С. 82.
36. Новоселова З. А. Сердоболь – уездный город Выборгской губернии XIX – начала XX века... С. 83.
37. Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Op. cit. S. 138.
38. НА РК, ф. 884, оп. 1, д. 112.
39. Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Op. cit. S. 145.
40. Ibid. S. 146.
41. Ibid.
42. Новоселова З. А. Сердоболь – уездный город Выборгской губернии XIX – начала XX века... С. 83.
43. НА РК, ф. 884, оп. 1, д. 112.
44. Karttunen Y. Sortavalan kaupungin historia... S. 330.
45. Laine A. Sortavalan seminaari-Joensuun yliopisto-suomalaisesta kasvatuksesta suomalais-venäläiseen tieteelliseen yhteistyöhön // Sortavala – rajakaupunki. Joensuu, 2001. S. 24.
46. Karttunen Y. Op. cit. S. 330.
47. Jaatinen M. Sortavalan rakentaminen. Espoo, 1997. S. 69.
48. НА РК, ф. 813, оп. 1, д. 1.
49. НА РК, ф. 840, оп. 1, д. 26.
50. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 108.
51. НА РК, ф. 813, оп. 2, д. 182.
52. Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Op. cit. S. 119.
53. Ibid. S. 118.
54. Ibid. S. 121.
55. НА РК, ф. 820, оп. 1, д. 43.
56. Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Op. cit. S. 174.
57. Ibid. S. 174.
58. Ibid. S. 178.